

**«ДЛЯ ОБЩЕГО ХРИСТИЯНСТВА ПОЛЬЗЫ»: К ВОПРОСУ О
РАЗВИТИИ ИДЕЙ ОБЩЕХРИСТИАНСКОГО СОЮЗА В РУССКОМ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА**

Научный руководитель – Флоря Борис Николаевич

Домрачев Николай Евгеньевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: nickolas-house@yandex.ru

22 января 1688 г. в Польшу в посланниках был отправлен возведенный в чин стольника дьяк Посольского приказа П. Б. Возницын (ок. 1640 - 1703). Он должен был возглавить русскую «резиденцию» - постоянное дипломатическое представительство, - возрожденную одиннадцать лет спустя после отзыва в 1677 г. первого резидента В. М. Тяпкина. Наказ, данный новому резиденту, предписывал объявить, что миссия создана «*для ваших государские братские дружбы и любви, и для общие всего христианства пользы, и скорых государственных дел обсылки*» [3. Л. 64]. Не смотря на то, что формуляр документов, касающихся «резиденции», еще только формировался, использование идеи о «всеобщего христианства пользе» является нетипичным для формул этого типа. Так, в наказе, данном первому русскому резиденту В. М. Тяпкину 12 ноября 1673 г. создание его миссии обосновано «*скорой обсылкой для общих ваших государственных дел*» [2. Л. 29].

Посольский приказ XVII века как правило не ставил акцент на каком-либо идеологическом обосновании во внутренних документах и речах дипломатов целей отправки посольств. Появление в речах и наказе новой идеи об «общего христианства пользе» свидетельствует о значимых изменениях в сознании ведущих дипломатов Московского государства конца XVII столетия. Симптоматично, что новая идея в русском дипломатическом дискурсе появилась именно в материалах русской «резиденции» - «*странной и необыкновенной новочинной службы*» [5, Л. 135]. Неустойчивость практики «резиденции» позволяла новым идеям закрепляться в дипломатической документации.

Таким образом, целью настоящей работы будет изучение развития в русских дипломатических кругах идеи об «общем христианстве». Мы сознательно оставляем за скобками бытование этой идеи в общественном сознании, полемику в духовной литературе второй половины XVII века и ограничиваемся ее проявлениями исключительно в дипломатической сфере.

Идея «общего христианства» неразрывно связана и борьбой против Османской империи и Крыма, и отдельно от этой борьбы в дипломатических материалах не проявляется. Еще с середины XVI века в русско-польской переписке утверждается представление, что крымский хан «*на все стороны много ся крови христианское розливает*». В 1549 г. польский король Сигизмунд II Август предлагал Ивану Грозному заключить вечный мир, «*чтоб христианство в тишине и во покои было*», напоминая русскому царю, что тот «*государь христианский*» [8. С. 268].

С 1662 г. в Москве австрийские посланники начинают обсуждать возможность присоединения России и Речи Посполитой к борьбе с Османской империей. Именно на переговорах с представителями императора турки были названы «*общим христианским неприятелем бусурманином*» и высказана мысль, что «*надобно тому неприятелю христианскому отпор давать сообща*» [4. Стб. 238]. Попытки привлечь Московское государство к широкой антиосманской коалиции было частью замысла Святого Престола, и

австрийская дипломатия, взяв на себя роль главного посредника между папой и царем и его советниками, не скрывала этого. Сходные идеи транслировали русским дипломатам польские комиссары, с которыми в это время велись мирные переговоры. [9. С. 56-57].

В истории русской дипломатии втор. пол. XVII в. идея союза всех христианских государств в своем развитии пережила два крупных всплеска. Первый был связан с именем А. Л. Ордина-Нащокина, который положил в основу своей внешнеполитической программы польское представление о возможности добиться уступок от противников только силой союзников, «христианским правом», а не войной. Союз христианских государств - Московского и Польско-Литовского - призван был испугать своей силой и Крым, и Швецию (между прочим, христианскую), что позволяло бескровно добиться желаемых выгод [9. С. 74]. Союз христианских государств А. Л. Ордина-Нащокин сделал своим главным инструментом. Апогеем его деятельности стало подписание польской и русской сторонами Московского союзного договора (1667), который является наиболее ярким памятником новой идеологии. В нем борьба с «бусурманами» провозглашалась «христианским делом», направленным «на умножение славы Божией», и призвана была вестись «непобедимое оружие Христова силою». Союзные государства призывали присоединиться к своему делу остальных «наяснейших королей и государей христианских», а сам союз объявлялся «даром Господним», результатом «любви Христа» [6. № 420].

После опалы А. Л. Ордина-Нащокина царь Алексей Михайлович и его ближайшие советники прекращают воспроизводить в дипломатической переписке и речах послов идеи «общего христианства». В наказе резиденту В. М. Тяпкину, новая должность которого призвана была подтвердить и укрепить русско-польский союз, христианская общность вспоминается только в именовании крымского хана «общим христианским неприятелем». Сам резидент в своей переписке с Посольским приказом безразличен к теме общехристианского союза, его внимание больше приковано к теме освобождения православных народов от притеснений католиков в Польше и турок в османской империи.

Новое обращение к идее общехристианского союза связано с именем В. В. Голицына, в чьих внешнеполитических проектах союз также занимал особое место. Эти идеи снова были связаны с попытками Святого Престола привлечь Московское государство к антиосманской борьбе и были «подсказаны» австрийскими и польскими дипломатами. Сформулированные в 10 и 14 статьях Вечного мира, идеи «общего христианства» В. В. Голицына существенно отличаются от варианта А. Л. Ордина-Нащокина. Турецкий султан и хан крымский в договоре провозглашены «общими неприятелями Креста Святого и всех христиан». Однако главной целью союза и войны с Османской империей объявлялось «избавление многих христиан, стнящих в бусурманской неволе». Оба государства давали обещание стремиться привлечь к участию в Священной Лиге другие христианские страны - Францию, Англию, Голландию. [7. № 1186]. В рамках Вечного мира и Священной Лиги в Москве и в Варшаве были возрождены постоянные дипломатические представительства. Инициировала этот процесс польская сторона, прислав в 1687 г. в Москву своего резидента Ю. Д. Довманта. Именно в привезенных им предложениях прозвучала мысль об организации «резиденции» «для общего христианства пользы», которая была положена в основу русского постоянного представительства. Возглавивший его П. Б. Возницын, участник заключения Вечного мира, не был на переговорах с сенаторами в Гродно 5 марта 1688 г., где обсуждались результаты похода В. В. Голицына на Крым в 1687 г., не проявил себя как сторонник идей «общего христианства». Его упреки польской стороне исходили из нарушения положений Вечного мира, а не из предательства общехристианского дела.

Источники и литература

- 1) Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М.: «Индрик», 2008.
- 2) Наказ резиденту его царского величества в Речи Посполитой стольнику и полковнику посланнику В. М. Тяпкину (РГАДА. Ф. 79 «Сношения России с Польшей». Оп. 1. Кн. 161).
- 3) Наказ резиденту их царского величества в Речи Посполитой стольнику посланнику П. Б. Возницыну. (РГАДА. Ф. 79 «Сношения России с Польшей». Оп. 1. Кн. 233).
- 4) Памятник дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 4. СПб., 1856.
- 5) Письмо резидента его царского величества В. М. Тяпкина судье Посольского приказа думному дьяку Л. И. Иванову из Варшаву от 12 апреля 1677 г. (РГАДА. Ф. 79 «Сношения России с Польшей». Оп. 1. Кн. 182.)
- 6) Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. 1.
- 7) Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. 2.
- 8) Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 59. СПб., 1887.
- 9) Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М.: «Индрик», 2013.